

Израиль не изменится. Вот почему.

После 7 октября дни правительства Нетаньяху сочтены. Но из-за войны в Газе израильтяне еще больше смещаются вправо.

После того как ХАМАС прорвал границу между Израилем и Газой и начал разрушать все вокруг, казалось, что Израиль уже никогда не будет таким, как прежде. Понадобилось всего несколько часов, чтобы многие из тех предположений, на которых долго базировалась израильская политика в отношении палестинцев, разбились о реальность. 16-летняя блокада Газы не смогла гарантировать безопасность. Попытки правительства склонить ХАМАС в сторону прагматизма – разрешениями если не на катарское финансирование для ХАМАС, то на работу для жителей Газы – вместо этого сделали Израиль излишне легкомысленным. А убеждение, что угрозу со стороны ХАМАС можно почти полностью нейтрализовать с помощью современных систем наблюдения, подземных заграждений и системы ПРО «Железный купол», оказалось абсолютно ошибочным.

При этом один важный аспект остается прежним. Хотя израильтяне обвиняют руководство страны в катастрофических провалах в сфере безопасности, которые и привели к терактам, их общая политическая ориентация, кажется, вряд ли изменится. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху вполне может быть вынужден уйти в отставку, когда война закончится (если не раньше, поскольку война не имеет четкой конечной точки). Но израильская история неоднократно показывала, особенно в предыдущие десятилетия, что войны или эпизоды чрезвычайного насилия, подобные тому, что происходит сейчас, только усиливали правый уклон в израильской политике. Если эта тенденция сохранится и сейчас, израильтяне могут избрать новое правительство, но могут и поддержать те же ошибочные предположения, которые определили этот уклон и поспособствовали началу нынешнего кризиса.

Вина руководителя

Неудивительно, что многие израильтяне возлагают ответственность за катастрофический провал в сфере безопасности страны на Нетаньяху, высшее должностное лицо. Больше поражает то, что они выражают свое несогласие непосредственно во время одной из самых тяжелых для Израиля войн за несколько десятилетий. Так, в первые недели после нападения состоялось несколько демонстраций с призывами к Нетаньяху уйти в отставку. К призывам присоединился глава оппозиции Яир Лапид, а также семьи некоторых из убитых или похищенных ХАМАСом людей. Многочисленные опросы показывают, что если бы выборы состоялись сейчас, поражение Нетаньяху было бы сокрушительным.

Даже опрос, проведенный 22 и 23 ноября – после того, как правительство анонсировало соглашение об освобождении заложников, которое могло бы усилить его позиции, – показал, что правящая коалиция потеряет 23 из 64 мест в Кнессете (всего их 120). Поддержка партии самого Нетаньяху резко упала: если бы выборы состоялись сейчас, «Ликуд», по результатам опросов, потерял бы почти половину из 32 мест в Кнессете. Самая большая странность: более трех четвертей израильтян считают, что Нетаньяху должен уйти в отставку после или во время войны.

Эти цифры очень контрастируют с тем, что бывает обычно: когда какая-то страна подвергается нападению или находится в состоянии войны, поддержка лидера резко увеличивается.

Израильтяне, однако, уже не впервые отворачиваются от своих лидеров во время войны. В 1973 году премьер-министра Голду Меир обвинили в том, что она не смогла предвидеть нападение Египта, с которого началась Война Судного дня, и в конце концов отправили в отставку. Вторая интифада (жестокое палестинское восстание, начавшееся в 2000 году) привела к краху правительства премьера Эхуда Барака, который в 2001-м проиграл Ариэлю Шарону с разницей в 25 процентов.

Еще одним примером стала война Израиля против «Хезболлы» 2006 года. Уже в августе 63 процента израильтян считали, что премьер Эхуд Ольмерт неспособен вести войну должным образом и должен уйти в отставку. В начале 2007 года Ольмерт также фигурировал в коррупционных расследованиях, и более трех четвертей израильтян были недовольны его работой – та же доля, которая сейчас хочет, чтобы Нетаньяху отказался от власти. (Ольмерт в итоге ушел в отставку в 2008-м из-за обвинений в

коррупции.)

Учитывая эту закономерность, вполне возможно, что Нетаньяху постигнет та же участь. Его ультраправое коалиционное правительство, сформированное в конце декабря 2022 года, активно критиковали еще задолго до нападения ХАМАС. В течение большей части прошлого года огромное количество израильтян выходило на улицы, чтобы выступить против крайне противоречивого правительственного плана реформирования судебной системы, что стало самым длительным протестом в израильской истории: 7 октября он длился бы 40-ю неделю подряд. Уже в апреле лишь 37 процентов израильтян поддерживали премьер-министра, а после терактов эта цифра упала до 26 процентов. К середине ноября вдвое больше израильтян, а именно 52 процента, стали отдавать предпочтение бывшему начальнику штаба Армии обороны Израиля Бени Ганцу, главному политическому сопернику Нетаньяху, а ныне его партнеру в чрезвычайном военном кабинете.

Кроме того, Нетаньяху также преследуют обвинения в коррупции. На фоне активных коррупционных дел против него, провалов в сфере безопасности при его правлении и нынешней войны ему будет трудно, если вообще возможно, остаться на должности. Но возникает важный вопрос: приведет ли его уход к фундаментальным изменениям в направлении израильской политики?

В ответ – вправо

Война или эпизоды насилия не раз приводили к тому, что израильтяне разворачивались вправо. И за первые десять лет этого века израильтяне еще больше сместились вправо. Первая половина десятилетия отметилась четырьмя годами самоподрывов смертников и повторным вторжением Израиля в палестинские города в рамках операции «Защитный щит». Вторая половина включала войну 2006 года в Ливане, а также вывод израильских войск из Газы, что способствовало победе ХАМАС на палестинских выборах и насильственному захвату им Газы в 2007-м. Следствием стала блокада сектора Израилем. Тогда участились ракетные обстрелы Израиля из Газы. Ответом на них стала операция «Литой свинец» – массированное вторжение Израиля в Газу в 2008-2009 годах. Вскоре после этой войны израильтяне вновь избрали Нетаньяху, чья партия «Ликуд» становилась все более популистско-националистической. В 2011 году более половины израильских евреев называли себя правыми, в то время как левых было более чем втрое меньше, а именно около 15 процентов.

В 2010-х годах тенденция сохранялась. Израиль тогда имел многочисленные столкновения с ХАМАС, включая более длительную операцию в Газе в 2014 году, и количество избирателей-евреев с правыми взглядами неуклонно росло. Хотя в середине 2010-х этот показатель еще колебался вокруг отметки в 50 процентов, к 2019 году, согласно моим опросам, он достиг 60 процентов. На тот момент израильские арабы – около 20 процентов населения Израиля (но примерно 17 процентов взрослого электората) – уже также регулярно участвовали в опросах, и их низкая поддержка правой идеологии снизила общий средний показатель. Но все равно, даже с учетом арабов, около половины израильтян считали себя правыми. (В большинстве опросов последних лет доля левых выросла примерно до 18 процентов от общего количества населения именно за счет израильских арабов.)

За годы, предшествовавшие нынешней войне, эта траектория очертилась еще более четко. Примечательно, что всего за пять дней до нападения ХАМАС аChord, исследовательский центр социальной психологии при Еврейском университете, провел опрос, показавший, что две трети израильтян-евреев идентифицируют себя как правые (ярые или умеренные) и десять процентов – как левые. То есть на каждого левого израильского избирателя-еврея пришлось почти семь правых. Учитывая эти впечатляющие данные, было бы странно, если бы израильтяне не сдвигались еще больше вправо после самого ужасного со времен основания страны эпизода насилия против них.

Опять то же самое?

Несмотря на огромное недовольство Нетаньяху как руководителем, опасения относительно политической нестабильности, похоже, позволят ему остаться у власти во время нынешней войны. Но даже если Нетаньяху в конце концов будет вынужден уйти с должности, далеко не факт, что Израиль выберет другой идеологический путь.

Актуальные опросы показывают, что избиратели тяготеют к правоцентристской партии Ганца «Национальное единство». Следовательно, одним из возможных результатов нынешнего кризиса может стать переход Израиля к новому правительству во главе с Ганцем. Он, вероятно, воздержится от постоянного потока популизма, раскалывающего общество, и избежит коррупционных скандалов, и почти наверняка воздержится от мессианского стремления правительств своих предшественников расширить поселения или формализовать аннексию. Но, учитывая длинный военный послужной список Ганца и наличие в его партии бывших

членов «Ликуда», он имеет вес на правом фланге и будет стремиться его сохранить. И мало что в риторике Ганца позволяет предполагать, что он существенно отклонится от нынешнего подхода правых к палестинской проблеме. Ни в роли кандидата, ни после своего вхождения в военный кабинет Ганц не поддерживал открыто решение о двух государствах, как и любое политическое решение палестинского вопроса. Еще в прошлом году, говоря об идее «двух государств для двух народов», он заявлял: «Я против этого».

Одной из самых больших ошибок Нетаньяху было то, что он рассматривал палестинскую проблему исключительно в контексте безопасности, так, будто политику, которая стоит за конфликтом, можно игнорировать. Это, конечно, привело к возникновению слепого пятна, которое помогло ХАМАС сделать свое нападение таким смертоносным. Но Ганц, как человек из ЦАХАЛ, похоже, рассматривает палестинскую проблему так же: как угрозу безопасности, которую нужно сдерживать, а не как признание права палестинцев на самоопределение. И если это так, то, несмотря на весь ужас, 7 октября, похоже, приведет к продолжению того же, включая циклы несчастья для обеих сторон.

Сокращенный перевод статьи Why Israel Won't Change. © Foreign Affairs.

Далия Шайндлин

Д-р Далия Шайндлин (Dahlia Scheindlin) – исследовательница общественного мнения и политический аналитик. Она является членом Century International, основательницей и колумнисткой израильского онлайн-журнала +972, а также ведущей подкаста The Tel Aviv Review на радиостанции TLV1.

